

Нижний Новгород глазами Теофиля Готье

31 августа исполнилось 210 лет со дня рождения писателя и поэта Теофиля Готье, автора популярного историко-приключенческого романа «Капитан Фракасс», который был переведен в том числе и на русский язык. Готье был страстным любителем путешествий. Объехав всю Европу и Восток, он дважды посещал и Россию, причем побывал не только в Москве и Петербурге, а проплыл на пароходе от Твери до Нижнего Новгорода. Французский писатель приехал сюда летом 1861 года – ровно 160 лет назад.

Верхнебазарная площадь. Рисунок Д. Быстрицкого

«Разве можно жить...»

Всем нам известна фраза Ильи Эренбурга: «Увидеть Париж и умереть!» Но ведь почти то же самое Готье сказал именно о нашем городе. «Разве можно жить, не повидав Нижнего Новгорода?!» – воскликнул он.

Уже само звучание этих двух слов – «Нижний Новгород» – завораживало его: «Никакая мелодия так сладко не отдавалась в моих ушах, как это далекое и неопределенное название. Я повторял его, словно молитву, почти не отдавая себе в этом отчета, и с чувством несказанного удовольствия высматривал город на картах. Начертание его названия нравилось мне, как красивая вязь арабески. Близость букв «и» и «ж», аллитерация конечного «й», три точки, стоящие над словами, точно ноты, на которых делается акцент, очаровывали меня, как мальчишеск очаровывает все загадочное. Буквы «в» и «г» второго слова также волновали меня, но в окончании «од» заключалось нечто повелительное, решающее и завершающее, чему не было никакой возможности сопротивляться», – пишет он в своей книге «Путешествие в Россию», которая относится к числу интереснейших «путевых заметок» во всей мировой литературе.

Доброжелательный взгляд

У Готье-путешественника было очень приятное и ценное качество – он стремил-

ся понять и принять чужую культуру, не сетяя почем зря, что у него-то на родине все устроено не так и вообще гораздо лучше. Он не вываливает на читателя ворох цифр и экзотических для иностранца названий, а делится личными впечатлениями.

Для него все ново, все вызывает любопытство, энтузиазм и живейший интерес: внешность и одежда местных жителей, здания непривычной архитектуры, необычный вкус блюд русской кухни, театральные постановки и т. п. Готье с удовольствием пишет о том, что ему нравится, и довольно спокойно – о том, что вызывает его неприятие или удивление. Придется встать в несусветную рань, чтобы осмотреть очередную достопримечательность? Ну что ж. Нет удобного конного экипажа и предстоит отправиться в путь на телеге? Для Готье и такая казус не беда.

Давайте попробуем посмотреть на наш город сквозь призму восприятия этого позитивно настроенного путешественника позапрошлого столетия.

Одним из первых мест, которые посетил Теофиль Готье в Нижнем, была Благовещенская площадь (сейчас – площадь Минина и Пожарского): «Нижний Новгород стоит на возвышенности, которая создает впечатление настоящей горы. Откос крутыми склонами спускается к укрупненной зеленью набережной, резкие зигзаги неровностей почвы повторяют кирпичные стены укреплений. – Здесь Готье имеет в виду стены средневековой крепости – Нижне-

городского кремля. – Посредине кремля возвышается большая квадратная башня (Дмитриевская). – Прим. автора). И луковицеобразные купола с золотыми крестами виднеются поверх стен, свидетельствуя о наличии церкви в крепости», – к сожалению, тех куполов, о которых пишет Готье, мы с вами сейчас не увидим: это были купола Спасо-Преображенского собора, разрушенного в годы советской власти. Правда, теперь из-за стен кремля виднеется восстановленная колокольня этого собора, и хотя бы отчасти мы можем разделить впечатления французского писателя.

Городской фонтан и знаменитая ярмарка

«...я рассеянно посмотрел на площадь, и глаза мои привлек фонтан, отнюдь не из-за архитектурных его достоинств, которые... были самого посредственного вкуса, но по причине веселых народных сценок, обычно происходящих вокруг городского фонтана.

Приходили сюда водоносы и набирали воду маленькими ведрами, насыженными на длинную палку. С удивительной скоростью они выплескивали свои ведрышки в бочку, расплескивая затем по дороге половину ее содержимого... Приходили мужики и для нужд собственного дома наполняли водой широкие снизу и узкие кверху деревянные бадейки. Я не увидел ни одной женщины. Вокруг немецкого фонтана собралась бы целая

коллекция Гретчен, Наннерлей и Кетерлэ, которые были бы в курсе всех событий в городе», – фонтан, за движением вокруг которого наблюдал Теофиль Готье, в то время находился на месте памятника Кузьме Минину.

Конечно, писатель не преминул посетить и знаменитую Нижегородскую ярмарку:

«Ярмарка в Нижнем – это целый город. Ее длинные улицы скрещиваются под прямым углом и выходят на площади, центр которых занимает фонтаны. Деревянные дома вдоль улиц состоят из нижнего этажа, где размещаются лавки и магазины, и верхнего, выступающего со стороны фасада над первым и поддерживающего сваями. Наверху обычно живет торговец и его служащие. Этот этаж и сваи, на которые он опирается, образуют перед витринами лавок крытую галерею, идущую вдоль всей улицы... Каждую ночь поднимались затворы и эти помещения (предназначенные для складов) промывались сильной струей речной воды. Это гигантское и необычное сооружение, может быть единственное в своем роде во всем мире, благодаря такой ассенизационной системе много раз изгоняло из этих мест холеру и чуму,

а ведь в течение шести недель в году им пользуются более четырехсот тысяч человек. Построил эти помещения французский инженер господин де Бетанкур...»

А вот какой писатель увидел пеструю ярмарочную толпу: «Эти кафтаны, тулуны, шнурки, завязанные крест-накрест, лапти, эти

лица с желтыми бородами, худые лошаденки... могли бы живо заинтересовать художника».

Великолепнейший вид

Следующий день Готье посвятил осмотру верхней части города: «Из бельведера на внешнем углу кремля, возвышавшегося над прекрасным публичным садом и выходившего на холм, покрытый массивами свежей зелени и извилистыми аллеями, посыпаными желтым песком, я открыл безграничную панораму, великолепнейший вид: по слегка волнистым равнинам, окрашенным в далях сиреневыми, перламутрово-серыми и голубовато-стальными тонами, широкими кольцами извивалась Волга, то темная, то светлая, отражая то лазурное небо, то тень облаков.

На берегу реки с моей стороны глаз различал несколько домиков, отсюда они казались еще меньше, чем знаменитые нюрнбергские игрушечные деревни в коробках. Стоящие на якоре у берега суда походили на флот лилипутов... Это был поистине русский пейзаж.

Мне не на что уже было смотреть, и я отправился в Москву, освободившись от наваждения, заставившего меня предпринять столь длительное паломничество. Итак, демон путешествий не нашептывал мне больше на ухо: «Нижний Новгород», – так завершает Теофиль Готье свое описание Нижнего Новгорода.

Подготовила Ольга Маркичева
Фото из интернета